

КМБ Занятие 3. Философия. Часть 2

1. Основной вопрос философии

1.1. Проблема определения понятий «мир» и «сознание»

Определяя истину, мы с неизбежностью пришли к двум понятиям: понятию «мир» и понятию «сознание». Но это не единственный путь, ведущий к обнаружению подразделения реальности (то есть всего существующего) на два противостоящих друг другу ее вида. Чем бы ни занимались философы, какие бы концепции они ни развивали, они не могли пройти мимо этой дихотомии. Название двух противостоящих друг другу видов реальности могло быть самым различным (бытие и сознание, мир и познание, материя и мышление, природа и дух, вещи и мысли, материальное и идеальное, физическое и психическое и т. п.), но суть при этом остается одной и той же. Из всего набора терминов в целях простоты будем пока пользоваться только двумя: **«мир»** и **«сознание»**.

И всегда важнейшей задачей философии было определение выделенных ею этих двух подразделений реальности. Прежде всего, всегда бросалось в глаза, что понятия мира (= бытия, материи, природы, физического и т. п.) и сознания (= познания, духа, идеального, ментального и т. п.) не поддаются привычному определению понятий, известному под названием определения через ближайший род и видовое отличие. Суть последнего заключается в том, что, желая определить какое-либо понятие, мы, прежде всего, должны подыскать более широкое по объему понятие (родовое), включающее в себя определяемое понятие в качестве одного из видовых, а затем указать на признак или признаки, отличающие данное понятие от других видовых понятий, входящих в тот же род. Пример: студент - учащийся (ближайший род) высшего учебного заведения (видовое отличие).

Если подойти с чисто формальной точки зрения, то существует понятие более широкое, чем понятия мира и сознания.

Ведь и мир, и сознание существуют, а раз так, то они могут быть объединены под общим названием существующего, реальности, бытия. Действительно, слово «реальность» часто применяется в философской литературе для обозначения всего существующего, независимо от того, как оно существует (именно в этом смысле оно использовалось мною выше). Что же касается слова «бытие», то оно имеет два разных смысла. Одно его значение - вид реальности, качественно отличный от сознания и противостоящий ему. Оно наиболее распространено, и именно в этом смысле слово «бытие» использовалось выше.

Другой, более широкий смысл этого слова - все существующее, независимо от характера своего существования. Именно в силу многозначности слова «бытие» и было выбрано в качестве термина, обозначающего отличную от сознания реальность, слово «мир», хотя и оно тоже далеко не однозначно.

Таким образом, получается, что существует понятие более широкое, чем понятия мира и сознания, - понятие реальности, бытия (во втором его значении). Но все дело в том, что наличие такого понятия ни в малейшей степени не помогает определить понятия «мир» и «сознание». Сказать, что «Мир» и «сознание» суть две формы реальности, две формы бытия, означает констатировать, что и то, и другое существует, и больше ничего. А это было ясно с самого начала. Никакие операции со словами «реальность», «бытие» (в широком смысле) не проливают и не могут пролить никакого света на природу понятий «Мир» и «сознание».

Поэтому определить понятия «мир» и «сознание» можно лишь одним-единственным способом: нужно указать, какой именно из двух обозначаемых этими понятиями видов реальности

принимается нами за первичный, а какой - за вторичный, производный.

И здесь мы сталкиваемся с проблемой, которая в марксистской философской литературе всегда именовалась *основным вопросом философии* (ОВФ). Так она была названа в работе одного из основоположников марксизма Фридриха Энгельса (1820-1895) «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (1886). Основным вопрос философии есть вопрос об отношении мира и сознания.

1.2. Философия как самый общий взгляд на мир (природу и общество). Натурфилософия, онтология и социальная философия (философия истории)

Определить мир (= материю, бытие и т. п.) и сознание (= мышление, дух и т. п.) можно только одним-единственным способом: раскрыть отношения между ними, указать, какая из этих реальностей является первичной и какая вторичной, производной. А это означает, что нельзя определить мир, не дав одновременно определения сознанию, и нельзя определить сознание, не дав одновременно определения миру. Поэтому философия, являясь наукой о познании истины, не может не быть одновременно и самым общим взглядом на мир, то есть самым общим, предельно общим *мировоззрением*. Это, кстати говоря, понимали названный выше Э. В. Ильенков и его единомышленник В. И. Коровиков. «Делая своим предметом теоретическое мышление, процесс познания, - писали они в своих тезисах о предмете философии, - философия включает в свое рассмотрение и наиболее общие характеристики бытия».

Всякая философия включает в себя в качестве одного из своих моментов, кроме теории познания, также и самое общее учение о мире, которое обычно именуется *онтологией* (от греч. «онтос» - сущее, «логос» - учение). Но нельзя отождествлять онтологию с натурфилософией.

Раньше наука была не в состоянии дать целостную картину мира. Философы заполняли белые пятна своей фантазией и создавали более или менее единую картину действительности. Этот раздел философии именовался философией природы, или натурфилософией (от лат. *natura* - природа).

«Дать такого рода общую картину мира, - писал Ф. Энгельс, - было прежде всего задачей так называемой натурфилософии, которая могла это делать только таким образом, что заменяла еще неизвестные действительные связи явлений идеальными, фантастическими связями и замещала недостающие факты вымыслами, дополняя действительные пробелы лишь в воображении. При этом ею были высказаны многие гениальные мысли и предугаданы многие позднейшие открытия, но немало также было наговорено и вздора».

В эпоху поздней классики и эллинизма онтология и натурфилософия нередко объединялись под названием физики (от греч. «физис» - природа) и противопоставлялись теории познания, включающей в себя и учение о мышлении, - логику (от греч. «логос» - понятие, мысль, разум), третьей частью философии считалась этика (от греч. «этос» - обычай, характер) - учение об обществе и человеке. Впервые это подразделение философии на три части было введено, по видимому, учеником Платона - Ксенократом из Халкедона (396-314 до н. э.). В последующем оно легло в основу систем эпикурейцев и стоиков.

С развитием науки стало возможным создание научной картины мира. В результате натурфилософия потеряла право на существование, и ей с неизбежностью пришел конец. «Всякая попытка воскресить ее, - подчеркивал Ф. Энгельс, - не только была бы излишней, а была бы шагом назад».

Если натурфилософия навсегда исчезла, то онтология сохранилась. Она занимается проблемами, относящимися не прямо к познанию, а к миру, но только такими, без решения которых невозможна разработка теории познания, гносеологии.

Таковы, например, проблема общего и отдельного, без решения которой нельзя понять отношение чувственного познания и мышления, без обращения к которой нельзя выявить природу понятий, а тем самым и мышления, проблема необходимости и случайности (предопределенности и неопределенности), разрешение которой только и может дать ключ к пониманию свободы воли и

вообще свободы человека.

Тем же, кому трудно понять совмещение в одной науке теории познания и общего взгляда на мир, необходимо принять во внимание, что гносеология исследует процесс постижения истины о мире. И естественно, что невозможно создать теорию познания мира, не обращаясь к объекту познания – самому миру. Если спросить любого человека, пытающегося обрести целостное мировоззрение, в чем ценность последнего, он без долгого раздумья скажет, что обладание им дает возможность лучше разобраться во всем существующем. Таким образом, суть предельного общего мировоззрения заключается в том, что вооружает человека общим методом познания. Истинным методом мышления может быть только система понятий, отражающих самые общие, предельно общие формы существования мира, которые принято называть категориями диалектики.

Мир не сводится к природе. Он включает в себя и общество. Поэтому философия являясь предельно общим воззрением на мир, неизбежно включает в себя предельно общий взгляд на общество и его историю. Эту предельно общую концепцию общества и его истории принято называть *социальной философией*.

Но главное основание для включения общего взгляда на общество в философию состоит вовсе не в том, что философия есть предельно общее мировоззрение, а общество – часть мира.

Во всем предшествующем изложении при рассмотрении основного вопроса философии понятие сознания не конкретизировалось. Теперь в этом возникла нужда. Сознание всегда носит общественный характер, является *общественным сознанием*.

Словосочетание «общественное сознание» имеет два несколько отличных значения. Первое – совокупность всех вообще представлений людей о мире, включая и их знания о природе.

Это общественное сознание в широком смысле. Физика представляет собой отражение только природы, но не общества. Однако сама она, безусловно, – общественное явление. И в этом смысле физика относится к общественному сознанию в широком смысле.

Второе значение словосочетания «общественное сознание» – представления людей исключительно лишь об общественных явлениях. Это общественное сознание в узком смысле. В последующем изложении во избежание недоразумений будет употребляться термин «общественное сознание» в основном только в широком смысле.

Общественному сознанию противостоит общество. Но в отличие от природы оно не чувствозримо, его нельзя ни увидеть, ни пощупать. Увидеть можно только людей и окружающие их вещи. Поэтому, если в существовании природы, никто из философов никогда не сомневался, то иначе обстоит дело с обществом. Имеется целое направление, именуемое «социологическим номинализмом», – учение о том, что никакого общества как особого образования вообще нет.

Существуют лишь люди, индивиды. Такого взгляда придерживались и придерживаются немало философов, социологов и историков (Н. И. Кареев, М. Вебер, Ф. А. фон Хайек, Л. фон Мизес, К. Р. Поппер, Р. Будон и др.). Наиболее ярко такой взгляд выражен в предисловии Дарио Антисери и Лоренца Инфантино к сборнику работ известного экономиста Фридриха Августа фон Хайека (1899-1992). «Не существует ни классов, ни общества как такового, – категорически утверждают они, – существуют лишь индивиды». Иначе говоря, с точки зрения «социологических номиналистов», если социальное и существует, то оно сводится к общественному сознанию, является полностью духовным. Кроме «социологического номинализма» существует и «социологический реализм», рассматривающий общество как особое целостное образование, ни в коем случае не сводимое к простой совокупности индивидов. Несомненным для них было существование общественного сознания, т. е. духовного социального. И пред ними вставал вопрос, а существует ли в обществе что-то независимое от сознания и определяющее его, т. е. объективно реальное, а если существует, то что оно собой представляет.

И от решения этой проблемы, т. е. основного вопроса философии применительно к обществу, зависело понимание природы общества и тем самым социального. А такое понимание было настоятельно необходимо для исследования познания. Ведь философия есть наука о разумном мышлении. Мышление же в сущности своей – явление социальное. Поэтому подлинная наука

философия с необходимо должна включать в себя предельно общий взгляд на социальное, т. е. на общество и его историю.

Философия

Гносеология

Онтология

Социальная философия

Философия

Гносеология

Онтология

Социальная философия

1.3. Главные ответы на основной вопрос философии: материалистический и идеалистический

На основной вопрос философии можно дать разные ответы. Из них два являются главными. Первый из них состоит в признании мира, материи, бытия, физического первичным, а сознания, духовного, идеального, ментального - вторичным, производным. Философы, придерживающиеся этого мнения, принадлежат к направлению, которое принято именовать **материализмом**. Второй главный ответ: сознание, идеальное, духовное - первично, а мир, материя, природа - вторично, производно. Это направление принято называть **идеализмом**.

Существование двух основных направлений в философии - идеалистического и материалистического - достаточно четко осознано было еще Платоном. По Платону, в основе различия двух выделенных им направлений философской мысли лежит прямо противоположное решение вопроса об отношении между идеями и телами. Таким образом, помимо всего прочего, уже у Платона достаточно четко проступает понимание того, что вопрос о том, что первично - идеи или тела, является главной проблемой философии, от решения которой в значительной степени зависит решение всех остальных ее проблем.

В совершенно отчетливой форме понимание того, что проблема отношения мира и сознания, вещей и мыслей является основным вопросом философии, и что то или иное решение ее лежит в основе разделения философов на два противоположных лагеря, выступает в работах И. Г. Фихте, Ф. Шеллинга и Г. Гегеля. «В опыте, - писал первый из них, - неразрывно связаны друг с другом вещь - то, что должно быть определено независимо от нашей свободы и на что должно быть направлено наше познание, и интеллигенция, т. е. то, что должно познавать. Философ может отвлекаться от того или от другого; тем самым он отвлекается от опыта и возвышается над ним. Если он отвлекается от вещи, то в качестве основы объяснения опыта у него остается интеллигенция в себе, т. е. отвлеченная от ее отношения к опыту; если он отвлекается от

последней, то у него получается вещь в себе, т. е. отвлеченная от того, что она встречается в опыте. Первый образ мысли называется идеализмом, второй - догматизмом. Возможны - в чем должно убедить настоящее исследование - лишь эти две философские системы. Согласно первой системе, сопровождающиеся чувством необходимости представления суть продукты предполагаемой в основе их интеллигенции, согласно последней - продукты предполагаемой в основе их вещи в себе».

Подчеркнув в последующем изложении, что «последовательный догматик - неизбежно материалист», И. Фихте снова формулирует свою точку зрения на различие между двумя философскими направлениями: «Спор между идеалистом и догматиком, собственно, сводится к тому, должна ли самостоятельность вещи быть принесена в жертву самостоятельности Я, или, наоборот, самостоятельность Я - самостоятельности вещи».

Указав, что в нашем знании субъективное и объективное объединены, Ф. Шеллинг продолжал: «Пытаясь объяснить эту тождественность, я уже обязан ее преодолеть. Ввиду этого в целях объяснения, поскольку кроме этих двух факторов знания (в качестве принципа объяснения) тут не дано больше ничего, мне неизбежно приходится одно предпосылать другому, исходить из одного, чтобы достичь другого; но что из двух нужно брать за исходное - это не предопределяется нашим заданием. Следовательно возможны лишь два случая. А. Либо за первичное принимается объективное и спрашивается, как приходит сюда субъективное, долженствующее согласоваться с последним... В. Но можно также субъективное брать за первичное, и тогда задача сведется к выяснению того, откуда берется согласующаяся с этой первичностью объективность... Вообще всякая философия должна сводиться к тому, что либо природа делается интеллигенцией, либо интеллигенция природой...»

Как писал Г. Гегель, когда философы осознают противоположность между мышлением и природой, духом и бытием, они пытаются раскрыть их связь и единство. «Но, - продолжает он, - путь, которым мыслительно создается это единство, двояк. Философия поэтому распадается на две основные формы разрешения этой противоположности, реалистическую и идеалистическую философию, т. е. на философию, заставляющую возникнуть объективность и содержание мысли из восприятия, и философию, исходящую в своем искании из самостоятельности мышления ... Первое направление, реализм, является философией опыта ... Деятельность этого первого направления имеет своим объектом прежде всего физическую природу, из наблюдения над которой извлекают законы и на этом базисе основывают знание ... Второе направление, идеализм, исходит вообще из внутреннего. Согласно этому направлению все присутствует в мышлении, сам дух является всем содержанием знания ... То, что там черпается из опыта, здесь черпают из мышления а priori...».

Английский философ-идеалист Джордж Беркли (1685- 1753) не только прекрасно понимал, что в философии существуют два противоположных направления, между которыми идет борьба, но и открыто объявлял себя непримиримым противником материализма. «На основе учения о материи, или телесной субстанции, - писал он, - воздвигнуты были все безбожные построения атеизма и отрицания религии». И его главная работа «Трактат о принципах человеческого знания» (1710) посвящена доказательству того, что материи нет и быть не может.

Признавали существование двух основных направлений в философии и важность борьбы между ними для ее развития и те естествоиспытатели, которые много бились над философскими проблемами. «Борьба за примат формы, образа, идеи, на одной стороне, над материей, материально сущим - на другой, или, наоборот, материи над образом, следовательно, борьба между материализмом и идеализмом, - писал В. Гейзенберг, - все снова и снова приводит в движение в истории философии человеческое мышление».

Таким образом, когда Ф. Энгельс объявил проблему отношения материи и духа основным вопросом философии, а материализм и идеализм - главными ее направлениями, он не открыл ничего принципиально нового. Это было известно и до него. Он лишь дал свою очень четкую формулировку, найдя самые подходящие слова - «основной вопрос философии» - и не более.

2. Главные направления в философии

2.1. Материализм

Суть материализма заключается в признании того, что мир существует вне сознания и независимо от сознания, то есть **объективно**. Слово объективное в первом и основном его значении означает существующее вне сознания и независимо от сознания. С точки зрения материалистов, мир есть не просто реальность, а объективная реальность, то есть реальность, существующая вне и независимо от сознания и **отражающаяся** в нем. Именно эту объективную реальность, отражающуюся в сознании, материалисты называют **материей**. Разные материалисты приписывали материи целый ряд признаков, которые считали обязательными (вещественность, непроницаемость, делимость, способность иметь фигуру и т. п.). Однако единственный всеобщий признак материи, с признанием которого связан материализм, - ее «свойство» существовать вне и независимо от сознания. Остальные свойства присущи не материи в целом, а только тем или иным формам ее существования. К такому пониманию материи близко подошел еще крупнейший французский материалист XVIII в. П. Гольбах (1723-1789). «По отношению к нам, - писал он в труде "Система природы" (1770), - материя вообще есть все то, что воздействует каким-нибудь образом на наши чувства, а качества, приписываемые нами различным веществам, основываются на различных впечатлениях, или изменениях, производимых в нас этими веществами». Однако это не мешало ему в других местах той же самой книги приписывать материи и иные обязательно присущие ей свойства.

Совершенно последовательным в этом вопросе был Владимир Ильич Ленин (1870-1924). В своем основном философском труде «Материализм и эмпириокритицизм» (1909) он писал: «Единственное "свойство" материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство быть объективной реальностью, существовать вне нашего сознания».

«Понятие материи, - подчеркивал он в другом месте той же работы, - как мы уже говорили, не означает гносеологически ничего иного, кроме как: объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания и отражаемая им».

Мир выступает перед сознанием человека как совокупность самых разнообразных явлений. Между этими явлениями существует множество различий. Нет явлений во всем друг с другом сходных, абсолютно идентичных. Многообразие явлений мира - вот что прежде всего бросается в глаза.

Но с точки зрения материалистов, между всеми этими разнообразными явлениями существует фундаментальная общность. Эта общность заключается в том, что все они существуют вне и независимо от сознания, то есть являются материальными, обладают свойством материальности.

Но материю нельзя трактовать только как общее между всеми материальными явлениями. Все материальные явления не только и не просто сходны в том, что существуют вне и независимо от сознания. Они неразрывно связаны друг с другом, причем так, что образуют единое целое, все они являются частями одного единого целого. И это одно единое материальное целое и есть материя, есть материальный мир. Понятие материи включает в себя не только понятие общности, но обязательно и понятие целостности, связности; оно есть понятие о единстве всех существующих в мире многообразных явлений.

С точки зрения материалистов, никакого другого мира, кроме материального, не существует и существовать не может.

Материальный мир един и поэтому он один. Материалистическая философия является монистической, материализм есть **монизм** (от греч. «монос» - один, единый). Отсюда следует, что мир никем не был создан, никогда не возникал и никогда не исчезнет. Материальный мир бесконечен во времени, то есть вечен, и бесконечен в пространстве. Время и пространство есть формы существования материального мира, и поэтому они столь же объективны, как и он сам.

Некоторые материалисты пытались рассматривать материю не как мир, а как основу мира, как некое единое первовещество, из которого возникают и в которое превращаются все вещи. В

результате это вело к подразделению всего объективно существующего на собственно материю и на вещи, состоящие из этой материи и в этом смысле материальные.

Отсюда следовали поиски за единичными материальными вещами материи как таковой, истинной материи, первоматерии, последних кирпичиков мироздания. В действительности, материя одновременно и едина, и многообразна. Она есть единое множество материальных явлений, которые не делятся на более материальные и менее материальные, на первичные материальные и вторичные материальные. Материальное не делится на несколько сортов. Нет никаких сортов, градаций материального и материальности. Все объективно существующие явления, образующие одну единую материю, являются одинаково материальными.

Среди материалистов были философы, которые пытались свести сознание к материи, объявить его материальным. Они исходили из того, что признание сознания качественно отличным от материи, идеальным, духовным, подрывает тезис о материальном единстве мира, что оно несовместимо с этим тезисом. О каком материальном единстве мира, рассуждали они, можно говорить, когда признается существование в мире кроме явлений материальных также явлений и нематериальных, идеальных, духовных.

Однако в большинстве своем материалисты так или иначе понимали, что между материальным и идеальным существует качественное различие, нестираемая грань. И признание качественного отличия сознания от материи ни в малейшей степени не противоречит материалистическому монизму. Суть дела в том, что сознание, будучи идеальным, нематериальным, не образует особого самостоятельного мира и в этом смысле не имеет самостоятельного бытия. Если материя может существовать до сознания и без сознания, то сознание, идеальное не существует и не может существовать без материи, оно производно от материи. Сознание, представляя собой нематериальное, всегда существует как момент материального мира.

Нетрудно заметить, что в приведенных выше высказываниях слово «мир» употребляется в несколько ином смысле, чем раньше. Если ранее под миром понимался вид реальности, противостоящий сознанию, то в данном случае - все существующее, вся реальность в целом, включая и сознание. Однако значение слова «мир» в данном контексте отнюдь не совпадает полностью с тем смыслом слова «реальность», в каком оно употреблялось ранее, или, что то же самое, с широким (вторым) смыслом слова «бытие». Значение этого слова действительно покрывает оба выделенные философами вида реальности, но совсем в ином ракурсе, чем в приведенных выше употреблении этого слова и слова «реальность». Оно означает не стирание грани между этими видами реальности, а их единство, основанное на признании одной из них первичной, а другой - вторичной, производной от первой.

Таким образом, термин «материальный мир» имеет два смысла. В узком смысле слова он включает в себя только материальное, совпадает с понятием материи. В широком смысле он обозначает не только собственно материю, но и порожденное ею нематериальное - сознание. В таком же широком смысле может употребляться (и употребляется) и слово «материя».

Именно такое значение в него вкладывают, когда говорят, что материя есть единственно существующее.

Когда в работах материалистов говорится о вторичности сознания по отношению к материи, то при этом данное положение не всегда достаточно четко раскрывается. А сделать это совершенно необходимо. Вторичность сознания самым наглядным образом выражается в том, что оно всегда существует как функция человеческого мозга, как порождение, продукт мозга. А мозг есть кусок необычайно сложно организованной материи. Таким образом, сознание есть порождение, продукт материи. А порождаемое всегда вторично по отношению к порождающему.

Но вторичность сознания заключается не только в этом.

Суть своеобразного нематериального продукта материи, называемого сознанием, состоит в том, что оно представляет собой отражение материи, образ, копию вещей, явлений, составляющих материальный мир. Материя есть оригинал, сознание - копия. А копия всегда вторична по отношению к оригиналу.

Сознание, таким образом, с точки зрения материализма есть одновременно и порождение, и отражение материи.

Оно - такое порождение материи, которое представляет собой отражение материи, такой образ материи, который может существовать только как продукт материи.

Характеризуя материалистическое решение основного вопроса философии, тем самым был изложен одновременно и материалистический взгляд на мир, материалистическое мировоззрение - онтологию материализма и материалистическую теорию познания - гносеологию материализма. Материалисты рассматривают познание как отражение мира в сознании человека. Поэтому теория познания материализма есть теория отражения.

Придерживаясь взгляда на познание как на отражение мира в сознании, материалисты тем самым с необходимостью принимают и одновременно конкретизируют классическое определение истины. Они понимают истину как соответствие между отражающим объективный мир сознанием и отражаемым сознанием объективным миром.

Выше уже говорилось о том, что такие важные понятия теории познания как субъект и объект (= предмет) познания в разных философских системах трактуются далеко не одинаково. Для материалиста объект познания - все то, что составляет материальный мир, и сам этот мир в целом.

Субъектом же познания является материальное существо - человек, познающий мир. Вполне понятно, что грань между субъектом и объектом является относительной. Ведь каждый субъект познания может стать объектом познания. Объектом познания может быть и самопознание.

Объективное для материалистов есть независящее от субъекта, субъективное - зависящее от него. Понятия объективного и субъективного дают ключ к пониманию сути различия между материальным и идеальным (духовным). Материальное - объективно и только объективно. Идеальное, конечно, всегда субъективно, но не только субъективно. **Идеальное** есть образ объективного, материального мира. А содержанием всякого образа всегда является то, что в нем отражается. Идеальное, будучи образом объективного мира, неизбежно является объективным по своему содержанию. Оно есть единство субъективного и объективного. **Идеальное - субъективно по форме, объективно по своему содержанию.** Если материальное только объективно, то идеальное одновременно и субъективно и объективно.

Материальное всегда есть объективное. Но не всякое объективное есть материальное. Как уже отмечалось, объектом познания является не только материя, но само познание, сознания во всем многообразии своих форм. Познание, сознание всегда представляет единство субъективного и объективного.

Но когда оно является объектом познания, то оно по отношению к познающему его познанию выступает как объективное и только объективного. Но данная объективность познаваемого познания является полной лишь по отношению к познающему его познанию и только пока этот процесс имеет место. Иначе говоря, эта полная объективность познаваемого познания является относительной (релятивной), условной и ограниченной.

Материальность же в гносеологическом плане есть полная, абсолютная и безусловная объективность.

2.2. Два основных вида материализма: вульгарный материализм и диалектический материализм

Главное различие внутри лагеря материалистов проходит между диалектическим материализмом, с одной стороны, и всеми прочими материалистическими системами - с другой.

Суть этого различия заключается в том, что весь домарксистский и весь позднейший немарксистский материализм был и является материализмом только во взглядах на природу. Это был частичный материализм, вульгарный материализм. Материальный мир домарксистские и позднейшие немарксистские материалисты сводили к природе, природному миру. Когда же они обращались к обществу, то с неизбежностью переходили на позиции идеализма.

Общество у них так или иначе, прямо или в завуалированной форме выступало как производное

от сознания, как порождение человеческого сознания.

И это совершенно не случайно. Общество представляет собой не что иное, как совокупность особого рода отношений, которые называются общественными, или социальными. Эти отношения незримы, вообще недоступны органам чувств человека. Можно видеть, слышать, наблюдать лишь людей и их разнообразные действия. С этим связан так называемый социологический номинализм, уже упоминавшийся выше.

Ему противопоставлялся социологический реализм, рассматривающий общество как целостное образование, ни в коем случае не сводимое к простой совокупности индивидов. Большинство социологических реалистов придерживалось взгляда на социальные отношения как на существующие вне сознания людей.

Совокупность этих отношений вместе с их узлам - социальными институтами и учреждениями (государство, политические партии, церковь и т. п.) - давно уже принято называть общественной средой. Важнейший вопрос, который вставал перед исследователями, заключался в выявлении отношения между общественной средой и тем, что раньше обычно именовалось общественным мнением, а сейчас чаще всего называется общественным сознанием.

Разумеется, что под общественным мнением всегда подразумевалось общественное сознание не в широком, а в узком смысле слова. И когда старые материалисты обращались к решению вопроса об отношении между общественной средой и общественным мнением, их подстерегала опасность. Если природа, природная среда существовала всегда, вечно, то иначе обстояло дело с общественной средой: она появилась только с людьми. Отсюда следовал вывод, что она была создана людьми, причем, естественно, согласно с их взглядами на общество, то есть общественным мнением. Получалось, что хотя общественная среда существует вне общественного сознания и в этом смысле представляет собой социальную реальность, бытие, но она при этом является производной от общественного сознания, вторичной по отношению к нему. Кстати сказать, здесь мы встречаемся с еще одним, третьим по счету, значением слова «бытие» - нечто, существующее вне сознания, но не обязательно первичное по отношению к последнему.

Таким был путь, который приводил старых материалистов к идеалистическому решению основного вопроса философии применительно к обществу, а тем самым и его истории. Беда их была в том, что они рассматривали все социальные отношения как волевые отношения, то есть как определяемые сознанием и волей людей. Они оказались не в состоянии найти в системе общественных отношений такие социальные связи, которые не только и не просто возникали и существовали вне и независимо от сознания и воли людей, но определяли их сознание и волю, были объективными. Иными словами, они не могли обнаружить объективного источника общественного сознания.

Единственный путь, который мог привести к материалистическому решению основного вопроса философии в применении к обществу и его истории, заключался в открытии заслоняемых волевыми социальными связями объективных социальных отношений, образующих объективное социальное бытие, которое нередко именуется также и социальной материей.

Система этих объективных социальных отношений не только не определяется общественными взглядами людей, но, наоборот, определяет эти их взгляды, а тем самым действия людей и, соответственно, характер волевых социальных связей, является первичной по отношению к общественному сознанию.

Помимо указанных причин открытию объективных общественных отношений препятствовало еще одно обстоятельство.

Эти объективные связи в отличие от природных вещей, которые возникают без сознания и могут существовать без него, возникли только вместе с обществом, которое немислимо без общественного сознания. Поэтому они могут появиться только вместе с общественным сознанием и не могут существовать без последнего. В этом и только в этом смысле они зависимы от общественного сознания. Таким образом, словосочетание «зависимость от сознания» в применении к обществу имеет два разных значения: первое - не только не существовать без

сознания, но и быть производным от него, второе – лишь не существовать без сознания, но не быть производным от него. Этого различия старые материалисты не видели. Заметив, что все социальные отношения не могут существовать без общественного сознания, они полагали, что все они производны от последнего. В результате они так и не смогли найти ничего объективного в обществе, обнаружить объективный, то есть независимый от сознания, источник общественных идей, объективное общественное бытие. Из всех философов открыть систему общественных объективных связей, то есть объективное социальное бытие, смогли только К. Маркс и Ф. Энгельс. Этими объективными социальными связями оказались социально-экономические, или **производственные отношения**, система которых образует общественную форму, в которой осуществляется процесс производства материальных благ. Открыв в обществе объективно существующее социальное бытие, они тем самым распространили материалистическое решение основного вопроса философии и на общество. Прежний материализм был материализмом только «снизу», материализмом только во взглядах на природу.

К. Маркс и Ф. Энгельс достроили материализм «доверху», он стал теперь материализмом и во взглядах на общество и его историю. Диалектический материализм является одновременно и материализмом историческим. Он включает в себя материалистическое понимание общества и истории.

Диалектический материализм – первый в истории философской мысли достроенный доверху, в равной степени объемлющий и природу, и общество материализм. Если домарксистский и весь последующий немарксистский материализм является вульгарным материализмом, то марксистский материализм – полным, всеобъемлющим материализмом.

Создание материалистического понимания истории привело к возникновению принципиально нового понимания познания. И вульгарные материалисты в большинстве своем рассматривали познание как отражение объективного мира. Но человеческое познание у них представало как чувственное познание. А чувственное познание, взятое само по себе, есть познание индивида, и только индивида. Ведь ощущения и восприятия человека существуют только для него одного. Кроме того, как указывалось, чувственное познание, взятое само по себе, есть явление биологическое. В результате у вульгарных материалистов в качестве субъекта познания выступал человек как сугубо индивидуальное и природное, биологическое существо.

Теория познания вульгарного материализма представляла собой, как нередко говорят, «гносеологическую робинзонаду». Познание в ней выступало как природное явление, а человек – как существо, пассивно воспринимающее воздействие внешнего мира, отражающее, и только отражающее этот мир.

С возникновением материалистического понимания истории окончательно стало ясно, что познание человека есть не природное, а социальное явление. Существует общественное сознание, которое представляет собой не простую сумму индивидуальных сознаний, а целостное образование, проявляющееся в индивидуальных сознаниях. Поэтому сознание каждого индивида всегда есть проявление этого целостного общественного сознания. Общественное сознание и в широком, и в узком смысле слова – система взглядов и на природу, и на общество – есть продукт мышления, и только мышления. Познание человека есть прежде всего мышление. Мышление есть явление прежде всего социальное. Будучи ведущим компонентом человеческого познания, оно тем самым делает социальным и все человеческое познание в целом.

Выявление объективного характера социально-экономических отношений было одновременно и открытием роли материального производства в жизни человека и общества. Тем самым было раскрыто коренное различие между животными и людьми: животные приспосабливаются к окружающей среде, человек же изменяет, преобразует природу, создает вещи, которых нет в природе. В результате стало ясным, что отношение между объективным миром и сознанием является не односторонним, а двусторонним: сознание человека не только отражает внешний мир, но через производственную и вообще всю практическую деятельность обратно воздействует на мир, преобразуя его.

Тем самым впервые была решена знаменитая проблема свободы и необходимости. Она есть не что иное, как проблема отношения мира и обратно воздействующего на него сознания, т. е. основной вопрос философии в полном его объеме. Она всегда стояла перед предшествующей диалектическому материализму философией, но никем решена не была. Сделать это смогла лишь марксистская философия.

Без материалистической концепции истории и общества невозможно понимание сущности человека и природы социального. Познание же, прежде всего мышление, как уже указывалось, есть в своей сущности явление социальное. Оно продукт общества и может существовать только в обществе. Это касается не только человеческого мышления в целом, но и мышления каждого конкретного индивида. Когда человек появляется на свет, он представляет собой только биологическое существо. В нем нет ничего социального. Он не обладает духом вообще, мышлением и волей в частности. Сразу же после рождения начинается процесс превращения его в существо социальное, процесс социализации, он же - процесс становления индивидуального человеческого духа вообще, языка и мышления в частности. Если ребенка вырвать из человеческой среды, он останется пусть человекоподобным, но тем не менее животным. У него не будет ни языка, ни мышления, ни воли. Об этом свидетельствуют судьбы детей, которые по тем или иным причинам очень рано оказались среди зверей, были воспитаны ими и лишь затем, спустя годы были найдены и возвращены в среду людей. Все они навсегда остались животными.

Поэтому нельзя раскрыть сущность человеческого познания, прежде всего мышления, без выявления природы социального. А это стало возможным лишь с созданием материалистического понимания общества и истории. Только материалистическое решение основного вопроса философии в применении к обществу дает возможность понять сущность мышления и создать подлинно научную теорию познания.

Вульгарные материалисты, не сумев прийти к материалистическому пониманию общества и истории, не могли тем самым и до конца раскрыть природу человеческого познания и соответственно создать до конца последовательную материалистическую теорию познания. Все они с неизбежностью допускали большие или меньшие отклонения от материализма в сторону идеализма при решении тех или иных гносеологических проблем. «Старый материализм, - отмечал В. И. Ленин, - не умел научно исследовать идеи (при помощи исторического материализма)». А так как вопрос о природе сознания неотделим от вопроса о мире, то тем самым если не все, то многие вульгарные материалисты отклонялись от материализма и при решении тех или иных онтологических проблем. Только диалектический материализм, включающий в себя в качестве необходимого компонента материалистическое понимание общества и истории, смог создать до конца последовательную материалистическую гносеологию, а тем самым и до конца последовательную материалистическую онтологию. Только марксистский диалектический материализм, который является материализмом всеобъемлющим, представляет собой до конца последовательный материализм. Другого до конца последовательного материализма не существует.

Диалектико-материалистический взгляд на отношение между материей и сознанием был сжато сформулирован в одном из высказываний В. И. Ленина: «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его». Из всей сложности отношения мира и сознания вульгарные материалисты брали лишь одну сторону: сознание отражает мир, игнорируя обратное воздействие сознания на мир через практическую деятельность. Все противники материализма тоже не принимали во внимание всю сложность отношения мира и сознания и тоже замечали лишь одну сторону, но только иную, чем вульгарные материалисты. Все они исходили из того, что сознание творит мир.

2.3. Идеализм: общая характеристика

Все идеалисты считают сознание, идеальное, духовное первичным, а мир, бытие, природу - вторичным и производным.

Но при этом они расходятся в решении вопроса о том, какое именно сознание, какой именно дух

взят за основу мира. Первые из них кладут в основу мира сознание отдельного познающего индивида, сознание конкретного субъекта, иначе говоря, объективное сознание. Это направление в идеалистической философии носит название *субъективного идеализма*. Другие идеалисты считают основой мира сознание вообще, абсолютное, ничье сознание, существующее совершенно независимо от сознания индивидов. Это течение идеализма называется **объективным**, или абсолютным идеализмом. Эти две формы идеализма давно уже выделены и считаются единственно существующими. При этом обычно не замечают, что существует еще одна форма идеализма - идеализм, который можно назвать социоконструктивным. Рассмотрение этих трех течений начнем с наиболее простого - с субъективного идеализма.

2.4. Субъективный идеализм

Как уже указывалось, с точки зрения большинства естествоиспытателей и философов-материалистов, ощущения, восприятия и представления суть образы объективного внешнего мира.

Совершенно иную точку зрения отстаивает большинство субъективных идеалистов. Философ, принадлежащий к этому течению, утверждает, что все то, что принято называть внешним миром, состоит из ощущений, и только ощущений, причем, разумеется, его собственных ощущений. Все вещи этого мира представляют собой лишь комплексы его ощущений. Они существуют лишь постольку, поскольку он их воспринимает. Весь внешний мир существует, таким образом, целиком и полностью в его сознании.

Как писал самый известный представитель субъективного идеализма Дж. Беркли в своем труде «Трактат о принципах человеческого знания»: «Станным образом среди людей преобладает мнение, что дома, горы, реки, одним словом, чувственные вещи имеют существование, природное или реальное, отличное от того, что их воспринимает разум. Но с какой бы уверенностью и общим согласием ни утверждался этот принцип, всякий, имеющий смелость подвергнуть его исследованию, найдет, если я не ошибаюсь, что данный принцип заключает в себе явное противоречие. Ибо, что же такое эти вышеупомянутые объекты, как не вещи, которые мы воспринимаем посредством чувств? А что же мы воспринимаем, как не свои собственные идеи или ощущения (ideas or sensation)? И разве это прямо-таки не нелепо, что какие-либо идеи или ощущения, или комбинации их могут существовать, не будучи воспринимаемыми?»

Следует сказать, что субъективных идеалистов часто неверно понимают. Например, нередко видят отличие субъективных идеалистов от материалистов в том, что первые признают существование только ощущений и тем самым отрицают бытие вещей, природы, а вторые - признают существование вещей, природы. В действительности же, как это видно из приведенного выше высказывания Дж. Беркли, субъективные идеалисты ни в малейшей степени не отрицают существование вещей, природы. И материалисты, и субъективные идеалисты в равной степени признают существование вещей, природы. Отличаются они ответом на вопрос не о том, существуют ли вещи, природа, а о том, как существуют вещи, природа: вне и независимо от сознания субъекта или лишь в сознании субъекта, то есть они отличаются ответом на основной вопрос философии. Иногда также говорят, что с точки зрения субъективного идеалиста мир существует в его голове. Ничего подобного последовательный субъективный идеалист утверждать не может.

Ведь из его учения вытекает, что его голова вместе со всем его телом представляет еще одну, наряду с другими, комбинацию ощущений, то есть существует только в его сознании. Комплексы ощущений могут существовать только рядом друг с другом, но не один внутри другого.

Как уже указывалось, важнейшими понятиями любой теории познания являются категории субъекта и объекта. Разумеется, пользуются ими и субъективные идеалисты. На первом месте в их системах находится, конечно, субъект - Я. Объект всегда так или иначе у них рассматривается как зависимое от Я, производное от Я. Если проводить субъективно-идеалистическую точку зрения до конца последовательно, то нужно говорить о полном тождестве субъекта и объекта, и существовании одного лишь Я.

Согласно субъективно-идеалистическому взгляду, субъект есть вовсе не человек, как его понимают все обычные люди (тело, обладающее сознанием), а лишь сознание, лишь воспринимающий и мыслящий дух. Только бытие этого духа, субъективного сознания первично. Бытие же всех вещей, природы, всех других людей и собственного тела субъекта вторично, производно. Все объекты (включая тело), разумеется, тоже существуют, но только как содержание сознания субъекта, который является духом, и только духом. Если субъективный идеалист будет до конца последовательным, то он должен с неизбежностью прийти к заключению, что в мире существует один только его дух, точнее, его дух полностью тождественен миру.

За пределами его духа, который одновременно является и миром, кроме его духа (= мира) нет ничего. Здесь перед нами тоже монизм, но только не материалистический, а субъективно-идеалистический. Здесь слово «мир» тоже употребляется не в узком, а в широком смысле. Субъективные идеалисты, по существу, отождествляют сознание и мир. Мир у них - просто проявление сознания, форма существования сознания, а сознание есть сущность мира. Есть только один мир, и этот мир по своей сущности духовен. Этот до конца проведенный, до конца последовательный субъективный идеализм носит название *солипсизма* (от лат. solus - единственный и ipse - сам).

Нелепость солипсизма настолько очевидна, что почти все субъективные идеалисты от него откешивались. И с этой целью прибегали к различного рода приемам. основополагающий тезис философии Дж. Беркли - утверждение, что «быть - значит быть воспринимаемым». Но если его последовательно придерживаться, то приходится допустить, что когда я, скажем, выхожу из комнаты, то и она сама, и все находящиеся в ней вещи перестают существовать, а когда я снова вхожу в нее, то они все заново возникают. Когда я засыпаю, то исчезает весь мир, а с моим пробуждением он снова начинает существовать.

Чтобы выпутаться из положения, Дж. Беркли вводит положение о том, что кроме моего духа существуют другие мыслящие духи: и когда я перестаю воспринимать те или иные вещи, то их воспринимают другие мыслящие духи, и тем самым эти вещи продолжают существовать. Каждому нормальному человеку понятно, что все эти рассуждения - не более чем жалкие отговорки. Но даже если принять их всерьез, то получится, что хотя выход из положения вроде бы и найден, но только ценой допущения существования чего-то находящегося вне моего сознания и независимого от него, то есть отказа от основного принципа субъективного идеализма.

Еще одна трудность. Скажем, каждому бросается в глаза качественное отличие между хлебом, который я взял со стола, положил в рот и жую, и хлебом, существующим в моем представлении, воображении. Небольшой кусок реального хлеба может утолить голод человека, а тысячи кусков воображаемого хлеба, несмотря на все желания и усилия человека, не смогут спасти его от голодной смерти. Материалистически мыслящий человек без малейшего труда объяснит различие между реальным и воображаемым хлебом. Последовательному субъективному идеалисту сделать это невозможно. Ведь с его точки зрения и реальный, и воображаемый хлеб в одинаковой степени существуют только в его сознании, между ними нет никакого принципиального различия. Или еще пример. Человек просыпается и каждое утро наблюдает одну и ту же картину: кровать, стол, находящаяся на нем лампа. Никакими усилиями одного только своего сознания он ничего здесь изменить не может. Все эти вещи упрямо появляются в его сознании. Картина изменится только в том случае, если он своими руками изменит положение: уберет одни вещи, поставит другие. Откуда берется это упрямство вещей, их независимость от сознания человека? Одно из объяснений: воображаемые вещи существуют в сознании только одного единичного духа, а реальные - в сознании многих мыслящих духов. Чувствуя его явную недостаточность, Дж. Беркли вводит понятие высшего духа, бога, который создает множество рядовых мыслящих духов и вкладывает в их сознание определённый набор ощущений вещей.

Различие между реальными и воображаемыми вещами заключается в том, что первые имеют объективный источник в боге, а вторые - порождаются только нашим Я.

В результате перед нами предстаёт если и не полный переход на позиции объективного идеализма,

то противоречивое совмещение принципов этих двух разновидностей идеализма.

Сочетание в том или ином учении, причём не обязательно философском, взаимно исключаящих друг друга, несовместимых положений называется **эклeктизмом** (от греч. «эклeктикос» - выбирающий). Философская концепция Дж. Беркли с самого начала была эклeктичной.

Другие субъективные идеалисты пытались уйти от солипсизма путём не введения более или менее значительных элементов объективного идеализма, а различного рода словесных ухищрений. С этой целью некоторые из них настаивали на различении субъекта и объекта, Я и не-Я, утверждали, что они признают существование не просто мира, а внешнего мира, говорили о существовании Я в определенной среде, о приспособлении Я к этой внешней, окружающей его среде и т. п.

Но все это завершалось в конечном счете утверждением, что нет не только субъекта без объекта, Я без среды (что, разумеется, верно), но и объекта без субъекта, внешней среды без Я. Некоторые из субъективных идеалистов, чтобы избежать обвинения в солипсизме, шли на радикальный пересмотр терминологии, на отказ от понятий субъекта (Я) и объекта.

Утверждение субъективных идеалистов, что вещи, мир существуют в сознании субъекта, в глазах людей, не искушенных философией, выступает как совершенно абсурдное. Но оно далеко не таково. В нем, несомненно, есть доля истины. Внешний чувствозримый мир действительно существует в сознании человека, является содержанием человеческого познания.

Именно в обнаружении того, что мир существует не только вне сознания человека, но и в его сознании, состоит одно из величайших открытий философии. Первоначально только философы оказались способными это сделать. К пониманию этой истины философы шли постепенно, шаг за шагом и, чтобы это открытие окончательно утвердилось, нужно было его абсолютизировать, довести до абсурда: объявить, что мир существует в сознании, и только в сознании. Это и было впервые без всяких оговорок сделано Дж. Беркли, что дает ему положение одного из классиков философской мысли. Но когда это положение стало повторяться, то оно утратило свою новизну и стало ошибочным, и только ошибочным. Поэтому все последующие представители субъективного идеализма ушли в небытие. Их имена невозможно найти ни в одном общем курсе истории философской мысли. Если кого-то из них и помнят, например Вильгельма Шуппе (1836-1913), Джеймса Уорда (1843-1925), Антона Леклера (1848-?), Иоганнеса Ремке (1848-1930), Пола Каруса (1852-1919), Рихарда Шуберта-Зольдерна (1852-1935) и др., то разве лишь потому, что они были упомянуты в труде В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Не будь этого, они были бы забыты полностью и навсегда.

В заключение можно сказать, что на примере субъективного идеализма отчетливо видно, что он представляет собой не просто глупость, как думают многие, а вырастает из абсолютизации, раздувания одного из моментов отношения сознания и объективного мира. Он имеет гносеологические корни.

2.5. Объективный (абсолютный) идеализм

Если субъективные идеалисты в большинстве своем исходили в своих концепциях из чувственного познания, то объективные идеалисты обращались к разуму, мышлению. В основу мира, бытия они клали мышление, но не конкретных индивидов, субъектов, а ничье мышление, мышление вообще, существующее вне сознания индивидов и независимо от него. Это объективное мышление они называли по-разному: абсолютной идеей, абсолютным духом, мировым разумом и т. п. Вполне понятно, что, признавая существование абсолютного сознания, объективного духа, объективные идеалисты ни в малейшей степени не отвергали бытие индивидуального сознания, субъективного духа. Все их концепции предполагали существование двух видов сознания: абсолютного и индивидуального, двух видов духа: духа объективного и духа субъективного.

С тем, что существует сознание субъекта, индивидуальное сознание, согласны все философы, независимо от того, к какому направлению они примыкают, будь они материалистами или идеалистами. Его бытие - несомненный факт. Что же касается объективного сознания, объективного разума, то оно продукт фантазии, но опять-таки, как и в примере с субъективным

идеализмом, выросший на основе абсолютизации одного из моментов отношения сознания и объективного мира, но только иного, чем в первом случае.

Выше было уже названо одно из крупнейших достижений философии: открытие существования внешнего мира не только вне сознания, но и в сознании человека. Другой величайший успех философии - открытие существования в объективном мире не только отдельных, конкретных вещей и событий, которые могут быть доступны чувственному познанию, но и *общего*, которое можно зреть только умом. Общее, существующее в объективном мире, в отличие от отдельного, в принципе не может быть материальным. И так как философы до самого последнего времени знали только материальное и идеальное (духовное), то отсюда часть их делала вывод, что объективное общее может быть по природе своей только духовным, причем не человеческим духовным, а нечеловеческим духовным.

Такое решение проблемы природы общего принято называть реализмом.

Общее проявляется в отдельном, в вещах. Это позволяло данным философам прийти к заключению, что мир вещей, мир отдельного есть порождение объективного духовного, объективного духа. Этот мир вещей, будучи порожден объективным нечеловеческим разумом, будучи вторичным по отношению к объективному духу, в то же время независим от субъективного человеческого духа. Таким образом, в объективном идеализме присутствуют три компонента: объективный дух, субъективный дух и мир вещей, независимый от субъективного духа и в этом смысле объективный. Этот мир вещей объективные идеалисты рассматривали как объективную реальность и называли и природным миром (природой), и материальным миром (материей). Основание для такой характеристики - его существование вне и независимо от субъективного духа, индивидуального сознания. Но этот природный мир, по их представлениям, независим только от индивидуального сознания, но ни в коем случае не от абсолютного сознания. Все объективные идеалисты так или иначе рассматривали этот мир как зависимый, производный от абсолютного мышления.

Поэтому слова «материя», «материальный» имели у них иной смысл, чем у материалистов. Объективной реальностью, материей можно назвать только такое бытие, которое существует совершенно самостоятельно, совершенно независимо от какого бы то ни было сознания. Поэтому объективный мир, как он выступает в построениях объективных идеалистов, может быть назван лишь квазиобъективной, а не объективной реальностью, только квазиматерией, но не материей. Но, тем не менее, признание объективными идеалистами не зависящего от субъективного сознания мира позволяет по крайней мере некоторым из них (например, Платону) давать тем или иным вопросам философии решения, во многом совпадающие с теми, что дают материалисты.

Выше уже говорилось о непоследовательности многих домарксистских материалистов, у которых материалистическое решение одних вопросов философии эклектически сочеталось с идеалистическим решением других ее проблем. То же самое наблюдалось и у идеалистов, особенно объективных, которые, рассматривая одни вопросы правомерно идеалистически, другие же решали, по сути, материалистически.

Конкретное соотношение между абсолютным мышлением и природным миром разные философы, принадлежавшие к этому направлению, понимали далеко не одинаково. Крупнейшими представителями объективного идеализма в истории философской мысли были в античную эпоху Платон, в Новое время - Ф. В. Й. Шеллинг и Г. Гегель. Согласно взгляду Платона, существуют два качественно отличных мира. Один из них - мир идей, мир духовный. Другой - мир чувственных вещей, мир природный, в котором живут люди. Мир идей является первичным, мир вещей - вторичным, производным от первого.

Г. Гегель назвал объективное мышление абсолютной идеей. В первом томе своей «Энциклопедии философских наук», который носит название «Наука логики», он рисует картину развития, развертывания чистой абсолютной идеи. Для абсолютной идеи, то есть чистого объективного мышления, развиваться - значит мыслить. Чистая абсолютная идея мыслит. Так как кроме нее ничего нет, то она может мыслить только сама о себе. Чистая абсолютная идея есть мышление о

мышлении, мышление, имеющее своим содержанием одно лишь мышление, только самое же себя.

Затем абсолютная идея воплощается в природу. Абсолютная идея существует не рядом с природой, а в самой природе.

Природа, по Гегелю, есть инобытие абсолютной идеи. Этому инобытию абсолютной идеи посвящен второй том «Энциклопедии философских наук» - «Философия природы». В этой второй части философской системы Г. Гегеля возникает органика, жизнь. В третьем томе - «Философия духа» - появляется человек и вместе с ним человеческий субъективный дух.

Абсолютная идея, воплотившись в общество, становится абсолютным духом. Абсолютный дух существует не рядом с человеческим обществом, он существует в нем как его внутренняя основа, как его сущность.

Обе разновидности объективного идеализма: и та, в которой абсолютный дух существует рядом с миром, и та, в которой абсолютный разум существует в мире в качестве его внутренней сущности, в одинаковой степени исходят из того, что бытие мира производно от бытия духа, что мир в своей сущности духовен. Объективный идеализм - всегда монизм.

Так как, согласно Представлениям объективных идеалистов, природный мир существует независимо от индивидуального человеческого сознания, то отношение между этим миром и человеческим чувственным познанием могло рисоваться ими во многом сходно с тем, как оно, понималось материалистами. Они, как и материалисты, вполне могли рассматривать и обычно рассматривали ощущения и восприятия не только как результаты воздействия объективно существующих вещей на органы чувств человека, но и как образы этих внешних предметов.

Это наглядно видно на примере философии крупнейшего средневекового схоласта Фомы Аквинского и учений современных его почитателей и продолжателей - неотомистов. «Наше естественное познание, - писал Аквинат, - берет свое начало от ощущений. Следовательно, наше естественное познание может простирается настолько, насколько оно может быть ведомо чувственностью».

С ним был солидарен Г. Гегель: «Поскольку логика, - писал он в "Науке логики", - имеет своей предпосылкой науку об охватывающем явлении духа, содержащую и показывающую необходимость точки зрения, представляющей собой чистое знание, равно как и его опосредствование вообще, и тем самым дающую доказательство ее истинности. В этой науке о духе, охватывающем явления, исходят из эмпирического, чувственного сознания, которое и есть настоящее, непосредственное знание; там же разъясняется, что верного в этом непосредственном знании». «Все содержится в ощущении, - поясняет мыслитель в "Философии духа", - и, если угодно, все выступающее в сознании духа и в разуме имеет в ощущении свой источник и свое первоначало; ибо источник и первоначало и не обозначают ничего иного, как тот самый непосредственный способ, в котором нечто проявляется».

Однако признание ощущений и восприятий человека результатами воздействий внешних вещей и образами этих вещей еще не делает гносеологию объективных идеалистов теорией отражения. Как видно из того, что уже было сказано о философии Г. Гегеля, познание у него, в сущности, есть не что иное, как познание абсолютным духом самого себя. И когда возникает человек и общество, объективный дух продолжает познавать себя в форме субъективного духа. Познание субъективным человеческим духом природы и общества есть познание им воплощенного в них объективного духа.

Если философия Платона была первой систематически разработанной объективно-идеалистической концепцией, то в философской системе Г. Гегеля объективный идеализм достиг высшей формы своего развития. По существу, его история с появлением философской системы Г. Гегеля завершилась. Он исчерпал все свои возможности.

Таким образом, исходным пунктом дороги, которая вела и привела к объективному идеализму, были три положения:

- 1) в объективном мире существует не только отдельное, но и общее;
- 2) это объективно существующее общее не может быть материальным;

3) все, что не является материальным, есть духовное.

Отсюда с неизбежностью следовал вывод о существовании объективного духа, порождающего мир вещей, мир отдельного и субъективный дух. Философы, которые не хотели признавать бытие объективного духа, прежде всего материалисты, но не только они, должны были отказаться от одного из перечисленных выше тезисов. Чаще всего они отказывались от положения, согласно которому в мире существует не только отдельное, но и общее. Одни из них утверждали, что общего вообще нигде нет: ни в мире, ни в сознании; другие - что общее существует, но только в человеческом сознании и ни в коем случае не в объективном мире. Такой взгляд носит название номинализма. Номиналистами были многие натурфилософы. Отрицая объективное существование общего, они вступали в противоречие с реальным положением дел, что, конечно, подрывало их систему.

2.6. Философский монизм. Понятия субстанции и акциденции

Между материалистами и идеалистами существует коренное различие в понимании и мира (бытия, природы, материального, физического и т.п.), и сознания (познания, мышления, идеального, духовного, психического и т.п.). И в то же время между ними имеется общее. Это общее заключается в том, что и те, и другие, принимая как факт существование двух качественно отличных форм реальности: духовной и физической, в то же время не допускают мысли, что эти две формы реальности представляют собой два совершенно самостоятельных, независимых друг от друга мира. С точки зрения и тех, и других, существует только один-единственный мир, и этот мир един, то есть составляет одно единое целое. Понятия единственности и единства мира неотделимы друг от друга. Как уже указывалось, понятие единства включает в себя понятия, во-первых, наличия общего между всем существующим, во-вторых, связи всего существующего. Согласно взгляду материалистов, кроме материи существует сознание, но оно представляет собой своеобразное порождение и проявление материи и в таком качестве включено в один единый материальный мир. Субъективные идеалисты считают, что существует и мир, природа, но только как содержание сознания субъекта, как проявление субъективного духа. Объективные идеалисты признают независимое от сознания людей бытие природы, чувственных вещей, даже материи, но лишь как проявление, порождение и/или форму существования объективного мышления. И материалисты, и идеалисты в равной степени являются *монистами*. Таким образом, монизм существует в двух основных формах. Одна - монизм материалистический, другая - монизм идеалистический.

В процессе развития философской мысли возникло и получило развитие понятие «субстанции». Когда-то им широко пользовались. Теперь оно во многом забыто. Однако в целом ряде отношений оно весьма полезно. **Субстанция** (от лат. substantia - сущность, то, что лежит в основе), как ее стали понимать в Новое время, есть бытие, но при этом такое, существование которого не обусловлено никаким другим бытием, находящимся за его пределами. Это бытие существует само по себе. Оно не зависит ни от чего, кроме себя самого. Как говорил Б. Спиноза, субстанция есть «*causa sui*», то есть причина самой себя. Субстанции обычно противопоставляется **акциденция** (от лат. accidentia - случай, случайность) - бытие производное, имеющее началом что-то отличное от него самого. Те философы, которые признают существование лишь одной субстанции, рассматривают все акциденции как ее многообразные проявления.

Материалистический монизм состоит в признании существования одной единственной субстанции - материи, материального мира. Никаких других субстанций, кроме материальной, нет и быть не может. Идеальное, дух есть не субстанция, а лишь акциденция. Идеалистический монизм тоже заключается в признании существования одной-единственной субстанции, но только не материальной, а идеальной. Никакой другой субстанции, кроме идеальной, не существует и существовать не может. Природное, материальное не есть нечто самостоятельно существующее,

а есть лишь проявление идеальной субстанции и в этом смысле - ее акциденция.

3. Дополнительные направления в философии

3.1. Философский дуализм и плюрализм

Выше были рассмотрены два ответа на основной вопрос философии - материалистический и идеалистический. Они главные, но не единственно возможные и не единственно существующие. Не исключен и такой ответ: ни материя не первична по отношению к сознанию, ни дух - по отношению к материи.

Эти два вида реальности абсолютно равноправны и образуют два совершенно самостоятельных мира. Таким образом, существуют две субстанции: одна - материальная, другая - идеальная. Такая философская позиция носит название **дуализма** (от лат. *dua* - два, *dualis* - двойственный). В истории философии единственным крупным представителем дуализма был выдающийся французский мыслитель и ученый Рене Декарт.

Начав с положения о существовании двух субстанций - мыслящей (духовной) и протяженной (материальной), Р. Декарт подразделил первую из них на (1) производную и конечную духовную субстанцию - душу человека и (2) первичную и бесконечную духовную субстанцию - бога. Но когда Р. Декартом бог объявляется творцом не только конечной духовной субстанции, но и материальной субстанции, когда ему приписывается привнесение движения в материю, то, по существу, перед нами если и не полный идеалистический монизм, то, во всяком случае, эклектическое его сочетание с дуализмом.

Были философы, провозглашавшие существование огромного, если не бесчисленного, множества субстанций. Если исходить только из их собственных деклараций, то перед нами не что иное, как **плюрализм**. (от лат. *pluralis* — множественный).

Исходным пунктом учения немецкого философа Готфрида Вильгельма Лейбница (1646-1716) является положение о существовании множества простых неделимых, абсолютно независимых друг от друга субстанций - монад (от греч. «монос, монадос» - единица, неделимое). Монады вечны и неуничтожимы, они не могут ни возникнуть, ни исчезнуть естественным путем. Но затем Г. В. Лейбниц объявляет монады духовными по своей природе, вводит бога, из излучений которого возникают монады и который может их уничтожить. В результате перед нами - всего-навсего своеобразная разновидность объективного идеализма.

3.2. Агностицизм, или феноменализм

Существует и ещё один ответ на основной вопрос философии. Суть его заключается в том, что на этот вопрос невозможно дать никакого ответа: он принципиально неразрешим, и заниматься этим делом совершенно ни к чему. Мы знаем мир таким, каким он нам является в сознании. Мы не знаем и не можем знать, существует ли что-либо вне нашего сознания. Мы не можем ни опровергнуть, ни доказать существование ни объективного мира, ни бога. Сторонников такого подхода к решению основного вопроса философии называют **агностиками** (от греч. *ἀ* — не, «γνῶσις» — знание, «ἄγνωστος» — непознаваемый), или феноменалистами. (от греч. *φαίνόμενον* — явление). Основоположителем этого направления был шотландец Дэвид Юм (1711-1776).

Хотя агностицизм — дитя Нового времени, у него в прошлом были предтечи. Первый и самый известный из них — один из «старших софистов» Горгий (ок. 480-435 до н. э.). В работе «О том, чего нет, или О природе» он обосновывает три тезиса: 1) ничего нет; 2) даже если что-то и существует, то оно непознаваемо; 3) даже если что-то и познаваемо, то невыразимо. Спустя почти век Пирроном из Элиды (ок. 365-275 до н. э.) было положено начало философскому направлению, которое получило название **скептицизма** (от греч. «скепсис» — рассмотрение, сомнение).

Но не всякий, кто не только и не просто сомневается, но даже возводит сомнение в один из важнейших принципов познания, является представителем философского скептицизма. Суть последнего - сомнение в возможности познания мира вообще. Но можно, не сомневаясь в возможности познания мира, сомневаться в верности тех или иных конкретных положений. Принципу «Во всем сомневайся» следовал Р. Декарт. К. Маркс в своей «Исповеди» на вопрос:

«Ваш любимый девиз?» - ответил: «Подвергай все сомнению»¹. И тот, и другой считали, что ничего нельзя принимать на веру, все нужно проверять. Но если в результате проверки выясняется, что то или иное положение верно, нужно его принимать и из него исходить в дальнейшем исследовании. Такого принципа должен придерживаться любой исследователь, будь то физик или философ. Здесь нет ничего из философского скептицизма. Как когда-то сказал великий французский физиолог и медик Клод Бернар (1813-1878): «Следует сомневаться, но не

следует быть скептиком»².

Со скептицизмом как философским течением мы сталкиваемся тогда, когда подвергается сомнению возможность познать истину. Существуют разные степени, а тем самым и формы скептицизма. Когда философ переходит от сомнения в достоверности знания к полному отрицанию возможности познать, что либо, то он уже не скептик, а агностик. Агностицизм можно рассматривать и как течение, отличное от скептицизма, и как крайнюю степень последнего. Во всяком случае, ясно, что в истории философской мысли были скептики, которых ни в коем случае нельзя назвать агностиками. Таков, в частности, выдающийся французский мыслитель Мишель Эйкем де Монтень (1533-1592).

В философской литературе агностицизм довольно часто характеризовался как один из вариантов скептицизма, а иногда между этими понятиями даже ставился знак равенства.

И в качестве главного представителя скептицизма, или критического скептицизма, он называл Д. Юма. Так считали и некоторые другие исследователи. Во всяком случае, не подлежит сомнению, что скептицизм был одним из идейных источников юмовского агностицизма.

Идеи Д. Юма, возникшие в ту эпоху истории западной философии, которую принято обозначать как классическую (она завершилась возникновением учений Г. Гегеля и Л. Фейербаха), получили своё развитие в последующую эпоху — постклассическую. Они легли в основу течения в философии, которое получило название **позитивизма** (от лат. *positivus* — положительный). Такое название оно получило потому, что его основоположники заявляли, что они хотят освободить философию от метафизики, от всевозможных непроверяемых спекуляций, типа рассуждений о том, существует или не существует объективный мир, и базировать её исключительно на позитивном, проверяемом на опыте знании.

Уже представители первого позитивизма выступали с заявлениями о создании ими третьей абсолютно новой ни материалистической, ни идеалистической, совершенно нейтральной линии в философии. Претендуя на преодоление односторонности и материализма, и идеализма, они практически очень часто противоречиво сочетали в своих трудах положения, позаимствованные как из одного, так и из другого основных течений философии.

И основоположники второго позитивизма или эмпириокритицизма, и их последователи довольно часто в качестве чего-то третьего, нейтрального, проявлением которого являются и психическое, и физическое, называли опыт. Но как только они начинали оперировать этим понятием, то становилось ясным, что под опытом они понимают совокупность ощущений и восприятий.

Новое, что внёс по сравнению с первым и вторым позитивизмом неопозитивизм, заключалось в том, что основной вопрос философии был объявлен не проблемой, а псевдопроблемой, заниматься которой не имеет абсолютно никакого смысла.

«Также должно быть ясно, — писал английский неопозитивист Альфред Джулс Айер (1910-1989), — что не существует философская проблема относительно отношения сознания и материи, отличающаяся от лингвистических проблем определения некоторых символов, обозначающих логические конструкции в терминах символов, обозначающих чувственное содержание.

Все проблемы, которые мучили философов в прошлом и которые касаются возможности наведения мостов над "пропастью" между сознанием и материей в познании или в действии, надуманы и возникают в бессмысленной метафизической концепции сознания и материи, или сознания и материальных вещей как „субстанций“».

Выше были приведены примеры мыслителей, которые достаточно чётко осознавали существование основного вопроса философии и давали на него совершенно однозначный ответ (Платон, Дж. Беркли, И. Г. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс и др.). Но была масса философов, которые всячески увёртывались от ответа на него. И их ряды не исчерпываются одними лишь агностиками. От этого вопроса уходили почти все *иррационалисты*. Некоторые из них, как и «вторые» позитивисты, пытались найти нечто третье и тем самым объявить свою философию особой линией, превзошедшей и материализм, и идеализм. У части иррационалистов в качестве исходной категории выступало понятие жизни как некоей интуитивно познаваемой целостной реальности, не тождественной ни духу, ни материи. Предтечей этой «философии жизни» считается Фридрих Ницше (1844-1900), крупнейшими представителями — Вильгельм Дильтей (1833-1911), Георг Зиммель (1858-1918), Анри Бергсон (1859-1941).

У В. Дильтея мы встречаем положения, мало отличающиеся от агностических. «Скептицизм, — писал он — преследующий, словно тень, метафизику, привёл доказательства тому, что мы как бы заперты в границах собственных впечатлений, а поэтому не можем познать их причину и высказать что-либо определённое о реальных свойствах внешнего мира. Все чувственные ощущения относительны и не позволяют заключить, что их порождает. Даже понятие причины есть отношение, привносимое нами в мир вещей, и у нас нет законных оснований применять это отношение к внешнему миру. История метафизики к тому же показала, что о взаимосвязях между мышлением и объектами не может быть составлено никакого ясного представления, всё равно, обозначим ли мы его как тождество или параллелизм, соответствие или совпадение».

А. Бергсон прямо объявлял материализм и идеализм «одинаково крайними избыточными положениями».

Сторонники другого направления иррационализма — экзистенциализма клали в основу своей философии понятие существования (экзистенции), тоже не тождественное ни духу, ни материи.

Выделение четырёх ответов на основной вопрос философии и тем самым четырех направлений в философии — материализма, идеализма, дуализма и агностицизма (феноменализма) — с чисто формальной точки зрения является совершенно обоснованным. Но если же подходить к этому делу по существу, то четыре рассмотренных выше ответа на основной вопрос философии и четыре направления в ней должны быть сведены к двум основным ответам и двум основным течениям. Первый главный ответ на основной вопрос философии: признание мира за первичное, сознание — за вторичное. Это — материализм. Другой ответ: отказ признать мир первичным, а сознание вторичным. Это — антиматериализм, представленный откровенным идеализмом, дуализмом и агностицизмом. По своей сути дуализм и феноменализм представляют собой тот же самый идеализм, но скрытый, «стыдливый» идеализм. Таким образом, все антиматериалистические течения в философии являются идеализмом в самом широком смысле этого слова.

Рассмотренные выше направления в философии: два главных (материализм и идеализм) и два дополнительных (дуализм и феноменализм) отличаются друг от друга различными решениями основного вопроса философии. Поэтому их можно объединить под названием основных направлений. Но кроме основного вопроса в философии существуют и другие проблемы, которые могут решаться и решаются различными философами по-разному. Поэтому философские системы могут различаться и различаются и по признакам иным, чем решение основного вопроса.

Заключение

Исходя из всего вышесказанного, можно подвести некоторые итоги. Данный ознакомительный курс философии должен давать первоначальное представление о философии в диалектико-

материалистическом её понимании (ОВФ; материализм-идеализм; субъект познания-объект познания и т. д.). А также о роли философии в развитии общества.

Далее кружку придётся конкретизировать и расширять данное представление до полноценной системы философских понятий в соответствии с практикой. Сначала со своей, личной практикой. А затем и действительно общественной практикой.

И чтобы понять, как именно достигается это соответствие, нужно понимать, каким методом мы будем приходить от своего НЕпонимания к пониманию, то есть за объект нашего рассмотрения нужно взять тот действительный инструмент, который сопровождает любое наше действие и заключён, пусть и опосредованно, в самом этом/любом действии.

Значит нам нужно рассмотреть Логiku.